

Будучи уверенным в том, что Катя проснётся не скоро, он стал свой эскиз переносить на её неподвижное тело, а именно на белоснежную кожу лобка и низа живота. Вскоре на этом месте у Кати появилась необычная, но очень красочная татуировка, фото прилагается. Оставшись весьма довольным результатом своей работы, Семён был уверен, что этот сюрприз понравится и его новой прелестной любовнице, обнял её и положив свою ладонь на её грудь, заснул вместе с ней.

А разбудил его настойчивый звонок в дверь. Не дай бог тётя, подумал Сёма, надел трусы и пошёл к двери, прильнув к глазку. Оттуда на него глядела физиономия его близкого друга Стёпы с какоё-то девахой. Приоткрыв дверь, он сказал, что Стёпа явился невовремя, а тот возмущённо стал голосить, мол, вот она, какая у него, оказывается, дружба, прося впустить к себе. Сёма нехотя запустил их вдвоём внутрь, а Стёпа сказал ему, что долго искал его в городе, но нигде не нашёл, а его подруга, Лена, достала его просьбами сделать татуху себе на интимном месте, вот он и заявил сюда, думая, что здесь точно застанет дружбана. Пока он и Стёпа говорили в коридоре, Лена, чуя присутствие подруги у Сёмы, прошмыгнула в спальню, где увидела лежащую на спине голую Катю. Катя во сне распласталась, широко раскинув руки и ноги, тем самым выставив напоказ не только свои прелести, но и красивую татуху, украшающую лобок и низ живота. Лена с криком восторга заявила в коридор со словами, что хочет такую же татушку на том же месте, что и у Кати. Стёпа вошёл в спальню, и увидев голую красотку со свежей татухой, цокнул языком, сказав: — Класс! Что девчонка, что татушка, — на что Сёма грубо ответил, что ему некогда сейчас заниматься этим. Лена разылась, а Стёпа увёл его в другую комнату, прошептав ему на ухо, что эта Лена просто достала его своей любовью, преследуя день и ночь, а узнав, что у него есть друг, известный в городе как мастер модных молодёжных тату, выклянчила у него обещание сделать интимную татушку.

Сам Стёпа уже не знал, что придумать, чтобы отмазаться от этой навязчивой и липкой девчонки, и подумал, что Сёма при желании соблазнит Лену, трахнув её своим членом с шарами, после чего Стёпа уже смело сможет послать её куда подальше, да она и сама уже не отстанет от Сёмы, это уже не впервые, когда девчонки, попрыгав на члене Сёмы, украшенном шарами, сами просятся к нему на пару палочек, так как обычные члены уже не доставляют им такого изощрённого удовольствия. Сёма, зло зыркая глазами, бросил Стёпе:

— А обо мне ты подумал? Теперь она будет доставать меня?! Нет, дружище, тем более у меня в гостях сейчас девушка, которая мне очень нравится, и я не могу так подло поступить с ней. — Ты что, втюрился в неё? Она сейчас спит, я отвлеку её, а ты приступай к действию, включи своё обаяние, против которого девки не могут устоять, и трахни Лену, за мой долгок. — Хорошо, только не шали с Катей, считай, что это моя девушка, а Лену свою ты сам мне подложил. Сёма зашёл к Кате, поцеловал её в губы и забрав всё, что ему нужно было для нанесения тату, вышел в другую комнату. Стёпа же, еле скрывая радость от того, что Лена уже голая ниже пояса лежала на кушетке, проговорил: — Не буду мешать вам, пойду ка я на кухню, выпью кофейку. — Давай, милый, не скучай, — бросила ему Лена, без стыда раскрыв свою п... у перед его другом, который кивнул ему головой.

Стёпа вышел из комнаты и защёлкнув за собой дверь, приложил к ней ухо, стараясь не упустить ни слова. Слышимость была прекрасная, так как дверь была старая, да ещё сверху и снизу она неплотно прилегала к косяку. К радости Стёпы, он скоро обнаружил в двери ещё одну щель чуть ниже своей головы, в которую открывался прекрасный вид на кушетку и всё, что там творилось. Семён раздражённо пытался сосредоточиться на подготовке живота, лобка и промежности голой девахи для начала работы, но ему очень мешал мощный утренний стояк, который он к тому же не мог скрыть, так как был в облегающих трикотажных трусах-шортах. Его члену стало тесно, и вот уже его крупная багровая головка выскочила из плена и торчала, прижатая к животу в районе пупка. Лена завороженно наблюдала за его бугром в трусах, а заметив в его головке металлический блеск, не выдержала и спросила:

— Ну у тебя и болт! А что это там поблёсывает! — Лежи спокойно, это пирсинг. — Как же я могу лежать спокойно, глядя на такую красоту! Покажи мне его, пожалуйста! — Во-первых, за дверью находится твой парень, а во-вторых, дай мне спокойно поработать, и так уже тяжело работать с полными яйцами. Надо снять напряжение, пойду-ка я к Кате, а ты пока можешь развлечься со Стёпой. — Стёпа ничего не видит и не узнает, а тебе я сама с удовольствием могу помочь! — Это как же? — А как ты хочешь? — Ну я хочу очень много, но сначала не отказался бы от минета. — Иди ко мне, — прошептала Лена и сунув ручку ему в трусы, поймала твёрдый член.

Она села на кушетку и спустила его трусы до колен, а его горячий стержень как растянутая пружина расправился и хлопну по животу своего хозяина. Лена восхищённо открыла рот и стала облизывать его головку как мороженое, удивлённо пялясь на стальные шарики. Она попробовала взять в рот его весь, но он поместился только на треть, щекоча её горло. Не веря своим глазам, она стала двигать головой вверх-вниз, массируя его гладкий горячий ствол. Сёма кряхтел от удовольствия, но не хотел кончать ей в рот, поэтому отстранил её голову и повернул к себе задом, заставив опереться руками о кушетку и выпятить кругленькую аппетитную задницу. Стёпа же всё это наблюдал из-за прикрытой двери, надрачивая свой член, который был чуть короче Сёминого, но гораздо толще, а его головка была намного толще ствола, выделяясь и напоминая шляпку гриба. Когда Семён насадил Ленку на свой огромный прибор, вызвав у той утробный похотливый стон, Стёпа ликовал в душе, автоматически получив свободу от настырной Ленки. Эта свобода сменилась приступом ревности, когда он стал мощно натягивать Лену на себя, а та тащилась, почти крича от наслаждения. Он вспомнил, что в соседней комнате лежит голая красотка, и решил воспользоваться этим, а заодно отомстить другу, который так легко и без намёка на сопротивление добился Ленкиной п...ы.

Тихо войдя в спальню, он пару секунд любовался красивыми изгибами Катиного тела, лежащего уже на животе. При этом она подогнула одну ногу в колене, открыв на обозрение свою полураскрытую пиздёнку. Стёпа был итак возбуждён до предела, а тут ещё такая картина, поэтому он, не мешкая, скинул с себя одежду, навис над Катей, и нащупав головкой раскрытый вход в её пещерку, проникнул в неё на пару сантиметров.без пирсинга! Эта догадка неприятно сверлила её мозг, а Стёпа тем временем пустил последнюю струю вглубь Кати, заполнив её до отказа и нежно целуя в спину и шею. Кате забыла про свою неприятную догадку, так как ей нестерпимо хотелось пописать, но она из последних сил ждала, пока «Сёма» не закончит её накачивать спермой, чуть не описавшись. Вот наконец его член опал и выпал из её обкончанной кисули, она резко вскочила с постели и побежала в туалет,

придерживая ладошкой вытекающую из вагины сперму. Но всё равно спермы было так много, что пока она добежала до унитаза, вся внутренняя часть бёдер была заляпана потёками густой спермы. Пустив долгожданную, облегчившую её страдания струю, Катя расслабилась и вдруг в её мозгу снова щёлкнуло: что-то было не так. Вконец проснувшись, она похолодела от страшной мысли, соединив воедино всё, что она чувствовала и видела пять минут назад в спальне. Машинально промокнув туалетной бумагой своё лоно, она не подмывшись, как была заляпана спермой, так и вошла в спальню, где на смятых простынях лежал, конечно же, не Сёма!!! — а какой-то незнакомый голый парень, нагло улыбающийся во всю симпатичную рожу!

— Ты кто?! — еле проговорив, спросила обалдевшая Катя, в шоке даже не пытаясь прикрыть свою наготу. — Я Стёпа, друг Сёмы, успокойся, милая. — И какого хрена ты здесь делаешь? — голос Кати стал повышаться, а сама она пыталась придти в себя. — Я ждал здесь, пока твой Сёма делал татушку Лене, моей подружке, захотевшую такую же, как у тебя, — кивнув выразительно на Катин живот. Катя опустила глаза туда, куда кивнул Стёпа, со страхом обнаружив на себе невообразимо яркую татушку, на которую не обратила внимание даже когда писала, её мозги были заняты неприятными ощущениями какой-то подставы. У неё отнялась речь, а Стёпа сел рядом с Катей и стал успокаивать её, нежно обняв за талию. — Да что же тут творится, кто объяснит мне, — вскочила на ноги Катя.

— Тихо, не нервничай, милая, просто пока Сёма делал тату Лене, я решил не мешать им и присоединился к тебе, когда ты спала. — И заодно воспользовался мною, пока я спала, оттрахав и накончав в меня, как будто я твоя вещь?! — Всё не так, я не собирался делать с тобой ничего такого, пока не увидел, что Сёма трахнул Лену. — И ты решил отомстить ему, трахнув его подружку? Какие, однако, вы все мерзкие создания, мужики, один хуже другого, уроды проклятые! — Извини, милая, я был вне себя от ревности, а тут ты лежишь голая, такая красивая, прекрасная нимфа, чёрт меня и дёрнул, не удержался.! — А кончать надо было обязательно в меня, да ещё и без презерватива меня попользовал, ещё и наградишь меня какой-нибудь заразой! Что вы за люди-то такие, мужики, женщина для вас кусок мяса или игрушка какая? — Я сознаю свою вину и если ты станешь моей девушкой, буду только счастлив, милая! — Да пошли вы все нахрен, козлы вонючие! Я сейчас отмоюсь от вашей поганой спермы и уйду отсюда, ушла бы и так, но вы так заляпали меня, что придётся смыть с себя всю эту грязь!

Стёпа дождался, пока Катя уйдёт в душ, подошёл к дверям комнаты, где Сёма отодрал Ленку, приложил ухо и глаз, обнаружив, что Ленка лежит на кушетке, а его друг колдует над её животом, нанося татушку. Войдя без стука к ним в комнату, он постоял несколько секунд, смотря, как работает Сёма над Ленкой и спросил: — Ну как дела? — Отлично, Стёп, Сёма обещал сегодня закончить! — А тебе, я смотрю, Сёмкин хер очень понравился, поэтому можешь про меня забыть. — Ты там тоже не скучал, дорогой, я слышала, как эта сучка там визжала под тобой. — Да вы достали меня оба! Стёп, ты что, чпокнул мою девушку? — Извини, Сём, но так получилось.

— Пошёл нахер, урод, ты про меня тоже забудь, и катись отсюда, мудак! Стёпа вышел из конаты, притворил дверь, оделся и стал ждать, пока выйдет из душа Катя. Катя вышла голая, со сверкающими от злости глазами, и не обращая на Стёпу никакого внимания, стала одеваться. Одев свою коротенькую юбочку и пиджачок, она накинула на себя кожаную куртку, доставшуюся ей из сауны и зло проговорила сквозь зубы, что даже телефона нет,

чтобы дозвониться до такси. Стёпа подошёл к ней и сказал, что не отказывается от своих слов и будет рад помочь ей чем сможет. Катя ехидно спросила, чем же это он сможет ей помочь, а он ответил, что может подвезти её куда надо, поэтому такси вызывать не надо, да и в деньгах он не нуждается.

Катя зло зыркнула на него, но согласилась поехать с ним, правда пока сама не решила куда. Выйдя из подъезда, Катя увидела припаркованный рядом Ниссан Кашкай, к передней пассажирской двери которого подошёл Стёпа, открыл дверь и галантно предложил ей сесть, после чего захлопнул дверь и сев за руль, спросил: — Куда поедем, милая? — Я тебе не милая, не обольщайся, что раз села к тебе в машину, значит, простила тебя. Просто мне деваться некуда. А поехать домой в таком виде я не хочу, поэтому мне надо подумать, да что-то не думается, я голодна, как волк, отвези меня в какое-нибудь кафе, и уезжай, я сама разберусь дальше.

— Я не оставлю тебя одну, поехали ко мне домой, я сейчас живу один, родители живут на даче, я накормлю тебя, а потом спокойно подумаешь, что да как, хорошо? — У тебя всё так просто, как будто ничего не было, а у меня вихрь в душе и такая злость на весь мир, особенно на вас, мужиков! — Успокойся, малышка, я не люблю всё усложнять, и так жизнь тяжёлая, а для тебя сделаю всё, что в моих силах, рассчитывай на меня как на себя самого, я хочу хоть как-то загладить свою вину перед тобой, да и ты мне очень нравишься. — А ты не такой урод, каким мне показался сначала, хотя я не забыла, и никогда не забуду, как ты воспользовался мной. Ладно, так и быть, вези меня в свою берлогу!

Стёпа оказался сыном состоятельных родителей. Приехав в один из элитных районов города, он встал возле железных ворот, нажал на пульт, и когда ворота разъехались, заехал по дорожке, выложенной тротуарной плиткой прямо в гараж, находящийся в подвале большого красивого дома. Выйдя из машины, он также, пультом закрыл металлические жалюзи и открыв дверь в стене, пригласил Катю внутрь дома. Обстановка дома, мебель и всё прочее было шикарным, Катя хотела снять туфли, но Стёпа не дал ей разуться, за руку крепко, но бережно ведя за собой. Приведя в столовую, он предложил ей присесть куда душе угодно — в одном углу вокруг превосходного журнального столика из чёрного дерева стояли четыре больших мягких кресла, сев в одно из которых она почувствовала себя королевой, вдоль стены стояли два шикарных дивана с находящимися напротив такими же столиками, а в центре большого зала стоял большой круглый стол с двенадцатью деревянными столами. Вся мебель была сделана из чёрного дерева, а большой стол с 12 стульями напомнил ей легендарный стол короля Артура. Расположившись в одном из кресел, Катя сняла с себя куртку и стала рыться в её карманах, найдя в нагрудном кармане красивый нож в инкрустированных серебром ножнах, а в другом, с молнией, перевязанные резинкой банкноты, из них 700 долларов, 1900 евро и нетронутую пачку пятитысячных рублёвых купюр. Нехило, подумала Катя, это, конечно, не вернёт ей всех физических и душевных страданий, но настроение у девушки поднялось так, что она встала с кресла и стала напевать одну песенку, любуясь интерьером комнаты и большим домашним кинотеатром.

Внезапно появившийся Стёпа застал Катю увлечённо изучающую его видеотеку, предложив присоединиться к нему и попробовать пиццы и выпить кофе. Пицца была заказана Стёпой ещё вчера, но он съел одну четверть, остальное подогрел в микроволновке и разложив по тарелкам, нехитро сервировал стол, добавив две чашки с ароматным кофе. Катя охотно съела пиццу, запивая обжигающим кофе, и даже не ткнулась от половинки третьей четверти

пиццы. Щёчки у Кати приятно порозовели, и она поблагодарила Стёпу за всё, ехидно подковы, мол, ей теперь надо будет расплатиться с ним натурой, а Стёпа посоветовал ей не ерничать, а рассказать про свои злоключения. Она извинилась, виновато посмотрев на него с поблескившиими от слёз глазами, и собравшись с духом, стала рассказывать всё, что с ней произошло после того, как она появилась на свадьбе. Когда она дошла до того момента, где её драли в сауне, из её глаз обильно полились слёзы, и она стала плакать навзрыд, Стёпа быстро достал валерианку, глицин и заставил положить под язык. Он успокаивал её как мог, крепко и нежно обняв и целуя её заплаканное лицо. Через какое-то время она успокоилась и продолжила рассказ, остановившись там, где он, Стёпа, обманом овладел ею и бессовестно отымел.

Стёпа ответил ей, что она ему очень понравилась, что он готов искупить свои грехи и спросил, что она сама думает по этому поводу. Катя попросила отвезти её на свою квартиру, она там оденется в другую одежду, а потом хочет проведать сестру, Женю. Стёпа с радостью согласился сопровождать её всюду, куда она захочет, и вот уже скоро они вдвоём стояли перед дверью квартиры, которую сёстры снимали когда-то на двоих. Дверь никто не открыл, судя по всему, Женя скорее всего была с Андреем, её парнем. Но она не хотела, чтобы они знали о её появлении, думая преподнести им сюрприз, поэтому попросила Стёпу поехать в салон женской одежды, где она сможет купить себе другую одежду.

Когда они зашли в салон молодёжной одежды, Стёпа предложил купить всё, что она хочет, он её спонсирует, только останется ждать в машине, на что Катя едко ответила, что сама может за себя заплатить, но его присутствие ей необходимо, так как ей интересно его мнение об обновках. Он согласился, и спустя час метаний по всему салону она с охапкой одежды вошла в примерочную, прикрыв шторку, но она закрылась не полностью, оставив просвет, через который Стёпа с замиранием сердца увидел, как она скинула свои юбочки и пиджачок, любуясь на своё отражение в зеркале, особенно обратив внимание на свежую татуировку. Он был готов провалиться сквозь землю, так как скрыть бугор своего возбуждения на штанах мог прикрыть только кожаной курткой, оставленной ему Катей. Поэтому он повернулся лицом к шторке, а Катя в зеркале увидела его горящие глаза:

— Ты чего подсматриваешь? — Чего я там не видел? — Ладно, зайди сюда, будешь помогать. А ты, я вижу, нехило возбудился, глядя на меня, — кинув взгляд на выпирающий из брюк бугор, — со смехом бросила Катя. — Ты так крутишь своей круглой попкой, что и у мёртвого встанет! — Мне, конечно, приятно, что у тебя на меня стоит, Стёп, но у меня есть молодой человек, и я не собираюсь больше ему изменять. Если ты не будешь приставать ко мне, то мы можем стать хорошими друзьями, ну а если нет, то давай сразу попрощаемся. — Да не собираюсь я тебя клеить, ты мне очень нравишься как человек, и я просто хочу помочь тебе как смогу, ну и заодно находиться рядом с тобой и молча восхищаться тобой, так что не беспокойся, я тебе не доставлю неудобства. Что касается тебя, ты же не можешь запретить мне любить тебя, а если ты передумаешь, я всегда буду рядом и буду очень счастлив заменить твоего молодого человека и стать самым счастливым человеком на Земле. — Спасибо тебе за всё, Стёп, но я люблю своего Андрея, поэтому не могу дать тебе надежды на мою взаимность. Мы друзья? — она бросила на него горящий взгляд, и получив в ответ молчаливый кивок, впустила к себе в кабинку.

Бедный Стёпа замучился со своим стояком, ведь Катя скорее всего специально мельтешила перед ним голая, сверкая своей обворожительной наготой, перемеряя кучу трусиков и

лифчиков, а Стёпа был готов провалиться сквозь землю от не спадающего бугра на своих штанах, в то время как Катя упивалась своей властью над ним и сияла как роза. Стёпа попытался отойти от стервозно ведущей себя Кати, но она, ехидно спросила, уж не в туалет ли он собирается пойти подрочить на неё, чем сразу сняла все вопросы. Через полчаса она уже щеголяла перед ним в роскошном, красном кружевном белье — полуупрозрачных трусиках и бюстгальтере, сделавшем Катю ещё более сексуально-манящей бомбой. С одной стороны Стёпе было приятно находиться рядом с этой полуголой жгучей красоткой, а с другой, ему было очень неприятно от напряжения в штанах и ухмыляющихся взглядов Кати. В конце концов она примерила на себе все выбранные наряды, выбрав из них пять красивых платьев и кучу всяких юбок, шорт, блузок, топов и леггинсов. Они вместе прошли на кассу, где Катя оплатила все покупки у довольных донельзя продавцов, выбрала из сумок какие-то шмотки, сложила в один пакет, и попросив у пялящегося на неё охранника одеться в обновки в кабинке примерочной, быстро юркнула в кабинку и вышла оттуда спустя пять минут.

Оделась она очень сексуально — изящное красное платье выше середины бедра облегало прекрасную фигурку Кати как вторая кожа, а открытое декольте оголяло её упругие грудки, оказавшиеся в плену красного кружевного бюстгальтера. Все находящиеся в салоне мужчины чуть шеи не посворачивали, глазея на спутницу Стёпы, а женщины от зависти ещё немногого, и превратились бы в клубок шипящих змей. Она с гордо поднятой головой подошла к Стёпе, подала ему все пакеты с обновками и с сияющими глазами вышла из магазина под руку с ним. Эта красивая пара подошла к «Кашкаю» Степана, погрузила пакеты в багажник и машина тронулась, увозя их до жилья Андрея, парня Кати. Она попросила не бросать её и сопроводить до дверей квартиры, а там как получится, по ситуации, если что, Степан должен был сыграть роль кавалера Жени, ну то есть настоящей Кати, ведь она не могла сразу поменяться ролями с сестрой, будучи «заклейменной» татушкой на интимном месте, ведь не могла же она появиться на теле Кати в одно мгновение, надо было договориться с Женей, чтобы та исчезла завтра, а настоящая Катя найдёт, что предпринять для решения этого щекотливого вопроса.

Так как ключей у Кати не было, да если бы они и были, она не смогла бы воспользоваться ими, поэтому она нажала на дверной звонок. Дверь открыли не сразу, хотя за дверью были слышны какие-то звуки и возня. Её открыл Андрей, одетый в жару по домашнему, в шорты и майку. Он, конечно, не узнал в Кате свою любимую подругу, но приветливо улыбаясь, пригласил их пройти внутрь, прокричав: — Кать, твоя Женяка появилась со своим парнем! Женя быстро прискакала, завёрнутая в Катин короткий халатик, сверкая голыми ногами, открытыми взору до самих ягодиц. Она, крича от радости, обняла Катю и стала целовать сестру в губы и щёки. Катька тоже соскучилась по сестре и её глаза сияли от счастья, пока Андрей не к месту сострил, мол, их оторвали от горячего секса. Женя таким злым взглядом смерила Андрея, что тот стал извиняться, мол, что взять с дурака, ляпнул лишнего, а Катя встала и сказала, что придёт тогда, когда они не натрахаются, месяца через два, заранее позвонив сестре, а то окажется, что опять сняла сестру с х... я Андрея. Женя и Андрей стали уговаривать Катю не уходить, мол, так глупо всё получилось, но она была очень зла на них обоих и сказала, что пусть сестра позвонит ей сегодня, когда натрахается. Он вместе с ней прошёл мимо растерянных Жени и её Андрея и они вышли из подъезда, сели в Кашкай и молча сидели, пока Катя не буркнула: — Ты не против, если мы поедем к тебе? — Конечно, нет, милая! — Тогда поехали!

Приехали они быстро, Катя вышла из машины, а Стёпа спросил её вдогонку, что делать с её покупками, она ответила, что пусть выгрузит из багажника и принесёт домой. Он послушно вытащил оттуда кучу коробок и подошёл к двери, ведущей из гаража в дом, Катя же уже прошмыгнула внутрь. Войдя в зал, он положил коробки на пол, увидя полуоткрытую дверь спальни, где слышался шорох одежды. Он не стал туда входить без разрешения, дабы не нарваться на очередной подкол, сев в кресло. Сидеть долго ему не пришлось, так как оттуда появилась Катя, щеголяющая только в только что купленном сексуальном кружевном белье, ехидно окликнувшая его:

— Тебя что, упрашивать надо, чтобы удовлетворил в постели девушку?! — Я только рад услужить тебе милая, только что это за предъявы — то руки прочь, то полный вперёд! — Если ты не хочешь меня, так и скажи, желающих много, только свистнущий! Он очень хотел отжарить её от души, но её стервозное поведение вывело его из себя, и он крикнул ей в сердцах: — Да ради бога, только забирай свои шмотки и катись отсюда, я к тебе от души, а ты ведёшь себя как мегера, и еб... сь где и с кем хочешь! Он уже встал, идя к выходу из зала, как вдруг к нему подбежала плачущая Катя, прося простить её за несносный характер, обняв его и пытаясь поцеловать в губы, но Стёпа не поддавался, отталкивая её и бросил ей: — Если хочешь, чтобы мы нормально общались, бросай кричать и приказывать мне, как будто я твой слуга, ещё раз такое повторится, и до свиданья!

— Хорошо милый, только не бросай меня и ты, я этого не перенесу, а то, что я так с тобой себя веду, это от нервов, я столько пережила, что уже не контролирую себя. После этого буду послушной девочкой, клянусь! — Ладно, — растаял Стёпа, — только не веди себя больше так!

— Пойдём дорогой, я очень хочу тебя! — Если ты так хочешь отомстить Андрею, то мне твоя жертва не нужна, я хочу, чтобы твои чувства были ко мне настоящими, а не на один раз, а потом, как использованный презик, был выкинут в мусорное ведро. — Нет, милый, я сейчас поняла, что ты мне очень дорог, а Андрей просто пустышка, — тяня его за руку в спальню. Стёпа растаял и пошёл за ней в спальню, где бросил её на кровать, разорвал её новые трусики, и без прелюдии всадил в её влажное влагалище свой раскалённый член. Он сразу стал бешено таранить её вагину, будто наказывая за грехи, и скоро накачал её своей спермой, заполняя её узкое лоно тугими горячими струями. Когда он выстрелил в первый раз, Катя содрогнулась от бешеного оргазма, оторвавшего её от реальности и унёсшего куда-то далеко-далеко, где она парила в каких-то волнах острого наслаждения, чувствуя только, как в её матку бьёт очередная струя горячей спермы.